

Сергиево-Посадский колледж (Сергиев-Посад, Московская обл., РФ);
кандидат философских наук, доцент; e-mail: etinyakova@bk.ru

КАК ЧЕЛОВЕК «ЧИТАЛ» ПРИРОДУ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Проблема, поставленная в исследовании, относится к экологии культуры, а именно её национально-русскому типу, то есть русской народной традиционной культуре. Постановка проблемы имеет несколько уровней: как человек фиксировал приспособление к природным условиям через свои традиции, обычаи, фольклор; какие природосберегающие действия отражены в формах русской народной традиционной культуры, как отношение и восприятие природных условий совершенствовало духовное содержание жизни; как и где встречаются в русских народных обычаях и традициях архаические формы мышления и универсальность, заслуживающая включения в современный экологический менталитет.

Экологический менталитет русского человека в традиционной культуре представлен в различных формах фольклора; материальных формах, а именно одежде, устройстве жилища, орудиях труда, народных промыслах. Экологический менталитет в русской традиционной культуре синкретически вплетён в поведение человека, где поэтика возвышения природы встречается с игровой деятельностью.

Главный вывод из анализа экологического мировоззрения в русской народной традиционной культуре заключается в том, что убиралось всякое искусственно созданное предметное посредничество между человеком и природой. В современном образе жизни это иногда трактуется как архаика. Важным в «русской народной книге природы» является внимание человека к знакам природы, то есть приметам, которые связаны буквально со всеми обитателями природного мира. Это содержание экологического менталитета в русской народной традиционной культуре можно определить как «народную метеорологию», передававшуюся устной традицией. Часть её ушла в фольклор, часть потерялась в связи с изменениями в жизни природы, а часть все же держит истинность в наши дни.

Ключевые слова: русская народная традиционная культура, природа, обычаи, традиции, фольклор, поэтика, приметы природы, игровая деятельность, экологический менталитет.

Введение и постановка вопроса. Традиционная культура очень устойчива и консервативна благодаря тому, что она хранит лучшие стереотипы адаптации к окружающей среде, моральные нормы человеческой жизни, зафиксированные в фольклорных афоризмах, уникальные грани образа красоты¹. В основе традиционной культуры лежит коллективный архетип, который направляет коллективную деятельность людей. С другой стороны традиционная культура несёт в себе много практических массово приемлемых стандартов, отшлифованных коллективным человеческим опытом. Причём эти черты насыщают саму

основу быта, человеческого существования и выживания [6]. Ритмика традиционной культуры наиболее близка природной цикличности по сравнению с другими типами культур, содержание которых формируется наиболее творческими личностями или группами личностей. Традиционная культура более близка быту как фону любой человеческой деятельности. Труд, досуг, ремёсла, промыслы, лечение, воспитание и учение – практически всё питает фольклор и даёт возможность черпать из него знания и опыт². Фольклор развивает эстетическое чувство, чувство формы, ритма и языка.

Природный менталитет русской народной традиционной культуры ценен для

¹ Переславское Залесье. Фольклорно-этнографическое собрание С.Е. Елховского. Вып. I. Сост.: Т.С. Макашина, С.Б. Рубцова, С.С. Савоскул Отв. ред. С.С. Савоскул. М.: Индрик, 2011. 456 с.

² Ломоносов М.В. О сохранении русского народа / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 848 с.

разработки экологической политики [10], потому что имея национальную специфику, он воспринимается более естественно, в соответствии с природными особенностями проживания. С информационной точки зрения природный менталитет русской народной традиционной культуры держит линию устной передачи, безусловно помимо зафиксированной информации исследователями-этнографами во время полевой работы. Художественная обработка восприятия природы возвышает чувство природы и ставит моральный акцент в природном менталитете. Как отмечают М.М. Громыко и А.В. Буганов, «*“Русскость” более открыто выражена в так называемом простом народе... В массе народной воззрения выражаются в самой жизни, а не в специальных трактатах. В этом их достоверность, подлинность. Они не выдуманы искусственно – ими живут. Они устойчиво проявляются в повседневности, входят в самые основания разных областей деятельности*» [4, С. 3].

Отражение цикличности природы в русской народной традиционной культуре как построение синхронных связей человека с природой

Календарно-земледельческие обряды помогали человеку выбирать наиболее благоприятные периоды для осуществления своих контактов с природой и воспринимать её как дар: природные события нужно было понимать, чтобы сельскохозяйственный труд был более эффективным, а с другой стороны, выбирать время для отдыха и релаксации. В календарно-земледельческих обрядах можно выделить реально практический смысл (весной подготовка – к полевым работам) и эмоционально-активизирующий (например в обрядах жатвы подчёркивалась преемственность урожая). Календарно-земледельческие обряды вдохновляли труженика земли, усиливали его трудовую энергию [3]. В современном интересе к календарно-земледельческим обрядам выделяется ветвь этнографии – сельскохозяйственная этнография [10]. Пословицы и поговорки – это короткие, концентрированные по практическому смыслу фразы, легко запоминаемые:

*Вспашешь в срок, посеешь в срок –
будет урожаем высок.
Уборка – всему венец,
береги каждое зёрнышко.*

Понимание цикличности природы помогало крестьянину увидеть «этот срок», в крайнем случае, скорректировать в зависимости от погодных условий. Особое внимание уделялось смене времён года. Вот некоторые наблюдения, которые сохранились в устной традиции. Цикличность природы помечалась наблюдениями солнца, луны, смены времён года:

*Если утреннее солнце красного цвета –
погода изменится к худшему,
возможны дождь и ветер.*

*Зимний закат в облаках – к снегопаду,
а небо при закате ярко-оранжевого
цвета – к сильному ветру.*

*Если летним вечером солнце зашло за
тучу – росы не будет, жди дождя.*

*Если при закате солнца облака
сгущаются и становятся темно-свинцового
цвета – к грозе ночью.*

Много погодных примет связано с луной:

*Бледный цвет луны – признак плохой
погоды, это обещает обильный
снегопад.*

*Летняя молодая луна с острыми концами –
к ясной погоде, с тупыми – к дождю.*

Облачность неба тоже очень тонко наблюдалась, и выделяли перистые облака, кучевые, различали по цвету, обращали внимание на переход облаков в тучи. Наблюдения облаков помогали предсказать продолжительность осадков:

*Если по небу быстро движутся
черные облака или небо покрывается
светло-серыми облаками –
к продолжительным осадкам.*

Однако в указанных приметах нельзя было делать вывод по одной из них, то есть выстраивалась настоящая «экологическая философия». Если замеченные природные черты вступали в противоречия, то выбор был по доминирующему признаку или путём отслеживания в течение какого-то времени. Да и сами изменения в природе были разного проявления и могли быть почти незаметными или ярко выраженными.

Внимательность крестьянина помогла заметить варианты в смене времён года, когда границы между весной и летом, летом и осенью менялись, и предсказать в определённой степени изменения в длительности времён года. Это было очень важно, так как помогало, чтобы человек не был застигнут врасплох:

Холодная весна – к градобойному лету.

Ранняя весна ничего не стоит.

Если уровень воды в реке, пруду или озере повысится – к сухой погоде.

Если летом часто гремели грозы и шли дожди – к метелям зимой.

Наблюдательность как источник познания природы в русской народной традиционной культуре

Понимание природы обязано прежде всего высочайшей наблюдательности крестьянина, и в этом случае отсутствие навыка чтения из-за низкой грамотности понуждало искать нужный смысл самому, выделить важное путём сравнения, запоминать, изменять в зависимости от изменения природных условий. Наблюдения природы включали крупные природные артефакты: солнце как источник жизни³, луну, связанную с природной цикличностью, воду как очищающее средство⁴, камень как твёрдость природы⁵ и дерево⁶, которое в обобщающем смысле заключало в себе все варианты возможностей для жизни человека – построение жилища, орудия труда, предметы интерьера, посуда, игрушки для детей и многое другое; работа с древесиной была самым многопрофильным народным промыслом:

Огонь–царь, Вода–царица,

Земля–матушка, Небо–отец,

Ветер–господин, Дождь–кормилец,

Солнце–князь, Луна–княгиня⁷.

³ **Топорков А.** Солнце (Солнце в славянской мифологии) // Родина. 1994. №5. С. 115-117.

⁴ **Щербинина О.** Богатырский сон и живая вода // Родина. 1997. №6. С. 99-102.

⁵ **Топорков А.** Камень // Родина. 1995. №6. С. 82-83.

⁶ **Топорков А.** Дерево (О подобию дерева человеку в народных поверьях, фольклоре и обрядности) // Родина. 1995. №1. С. 111-112.

⁷ **Топорков А.** Огонь (О символике народной культуры) // Родина. 1993. №12. С. 67-69.

Земля воспринималась как среда, обеспечивающая питание человека. Но она требовала к себе внимания, заботы. Таким образом воспитывалось базовое экологическое чувство почитания земли, почвы – её нельзя было загрязнять:

Земля кормит, да и сама есть просит.

В экологическом менталитете, содержащимся в пословицах, очень живописный язык, и о жизни природы говорилось в «антропологическом стиле», таким образом здоровый образ жизни напрямую зависел от уважения природы. Земля понималась как «живой организм».

Гром, ветер, молния, дождь, вода, туман и радуга в народном природном календаре

Из перечисленных проявлений природы ветер считался самым ненадёжным: «по ветру погоды не узнаешь».

Ранней весной сверкающая молния и гром пророчили сухое лето.

В современных экологических наблюдениях роса очень мало или совсем не учитывается. А в народном календаре ей придавалось большое значение. Например, обильные росы пророчили знойный день летом. А если летом в низменности не было росы, то в полдень мог пойти дождь. Обильная ночная роса или туман на следующий день могли дать возможность ожидать ясную погоду.

Гром, в мифологическом контексте уходящий в глубокие славянские истоки и связанный с главным языческим богом Перуном, был ярким знаком жизни природы. Продолжительный раскатистый гром обещал затяжное ненастье. Зимний гром мог предупредить о сильных ветрах, а ранней весной – о похолодании. Если гром прогремит в сентябре, то зима может быть снежной, а осень тёплой.

С особым интересом наблюдал человек радугу как одно из самых эстетических явлений природы. Причём появление радуги в разное время суток давало разные предсказания:

*Радуга утром или до полудня – к дождю;
а вечерняя – к хорошей погоде.*

Если радуга скоро исчезает после дождя, то возможно будет ясная погода, а если она держится долго – к ненастью.

Крестьянское жилище как фокусирование связи человека и природы

Согласно народной бытовой этике в доме были условия для проживания домашнего скота [2]. Сейчас на повестке дня – анималтерапия, то есть лечебное влияние животных на человека. В русской народной культуре эта проблема не была изучена. Но взаимосвязь человека с домашними животными многое давала для поддержания физического тонуса людей, особенно собака и кошка, домашние птицы, крупный рогатый скот. Среди домашних животных люди наблюдали поведение лошади, даже выделяли разницу в поведении у жеребцов в отличии от взрослых лошадей, коров и быков, овец, коз, ослов, свиней. В этих приметах просматриваются защитные рефлексии животных перед грозными изменениями погоды. Очень тонко анализировалось поведение домашних кошек и собак, потому что они были очень близки к человеку:

Коли скот ложится под кровлю – к ненастью, а на дворе – к вёдру.

Кошка скребёт пол – на ветер, на метель.

Кошка сворачивается клубком – к морозу.

Собака катается к дождю и снегу.

Собака по снегу валяется – к вьюге.

Поведение домашних птиц тоже «можно было прочитать» для понимания грядущих изменений погоды:

Курица или петух стоит на одной ноге – к стуже.

Причём у домашних птиц было много общего в реакциях на природные изменения:

Если домашний гусь стоит на одной ноге, или хлопает крыльями, или садится, поджав ноги, прячет клюв под крыло, то грядёт холод или даже мороз.

Индюк громко кричит в сильный мороз – к тёплой ветру.

По предупреждающим знакам поведения домашних птиц и животных люди могли готовиться к меняющимся природ-

ным условиям. Но, конечно, «королём-предсказателем» природы был петух. Крик петуха вечерами обещал изменение погоды; если петух входил в строение и кричал, то жди ненастья, пел на заборе – к ясной погоде, если запел в мороз – будет потепление; а кукареканье летом среди бела дня пророчило дождь; если петух запел в дождливую погоду, то предупреждал таким образом о прекращении дождя.

Кроме того, домашний очаг тоже имел приметы понимания природы, и главным «предсказателем погоды» в доме была печь как центр крестьянского интерьера. По горению огня, его цвету, движению дыма определяли будущую погоду. *Если зимой огонь в печи красный, может быть морозная погода; а если белый – к оттепели.* При горении дров с шумом и стремлении пламени в трубу ожидали буран. Даже уголь и зола давали свои признаки: быстро гаснущая зола предвещала оттепель; если дрова шипели и плохо загорались, то можно было ожидать тепла – в этой примете ясно проступает наличие антропологического начала в древесине. Когда дым бился к земле, то зимой это могло предвещать снег, а если дым поднимался столбом, то ждали хорошую погоду.

В экологическом менталитете русской народной культуры черты человека переносились на природу, и черты природы – на человека. Причём вторые были более реальны, а первые более склонялись к мифологизации:

Жизнь как луна – то полная, то на ущербе.

Синоптические способности животных

Поведение животных давало человеку очень много информации о жизни природы. Домашние животные были всегда рядом, и их поведение, безусловно, было более связано с поведением хозяина, человека. В русской народной традиционной культуре дикая природа имела очень большое значение для жизни человека, потому что традиционная культура складывалась во время крепостного права, и для добычи пищи человеку нужно было активно осваивать дары леса. Бывая в лесу, человек

наблюдал жизнь многих диких зверей: волков, лис, медведей, зайцев, барсуков, сурков, кротов, диких мышей, бобров, нутрий, белок, бурундуков, оленей. В поведении животных человек замечал сохраняющиеся черты, и они служили предупредительным знаком:

*Если бобры работают всю
ночь – возможно будет дождь.*

*Когда зайцы пасутся на солнце больше
обычного – жди ненастья.*

*Кроты вылезают на поверхность
и делают кучи – к дождю, а закрывают
вход в норы – к сильным
продолжительным морозам.*

Особое пространство в наблюдении природы выстраивали птицы: дикие утки, аисты, цапли, журавли, сороки, вороны, грачи, чайки, ласточки, коршуны, чибисы, воробьи, стрижи, иволги, жаворонки, кукушки, сойки, синицы, трясогузки, зяблики, стрижи, снегири, голуби, свистели, перепела, глухари, дятлы, синицы, тетерева, рябчики, совы, соловьи, чайки и бакланы. Буквально за каждой из этих птиц тянется какая-нибудь примета [8]. Для примера можно привести некоторые на наиболее популярных птицах.

*Вороны каркают всей стаей к холоду.
Галки высоким полётом, кружением и
периодическим опусканием к земле
предвещают дождь.*

*Если ласточки улетают рано, то
быстро могут наступить холода.*

*Снегирь чирикает под окнами
к оттепели.*

*Кукушка кукует к тёплой погоде
и прекращению холодных утренников.*

Если человек так детально наблюдал черты птиц, то значит он благоговейно относится к птичьему миру. Ведь, чтобы зафиксировать примету, надо очень осторожно и тихо наблюдать.

Важным «читаемым в природе» пространством были обитатели водного мира, в основном рек, озёр и прудов. Кваканье лягушек очень вариативно и по нему можно было понять приближение дождя или другие изменения погоды. Обычно к дождю выползают на дорогу ужи, ящерицы, дождевые черви. Рыбаки по удачному или неудачному улову могли узнать о будущей

погоде: *сом всплывает на поверхность к грозе*; прекращение клёва рыбы предвещало ненастье, вылезших на поверхность перед ненастьем раков можно много набрать.

По наблюдению мелких обитателей человек читал природу

Народное сознание зафиксировало много примет на основании насекомых – комаров, мошкеры, бабочек, светлячков, сверчков, жуков, кузнечиков, цикад, мух, ос, пчёл:

*Летом появилось много ос –
к суровой зиме.*

*Когда муравьи в начале июля увеличивают
размер куч и муравейников в лесах,
то возможно наступление
холодной зимы.*

*Поздней осенью комары появляются
к тёплой зиме.*

*Увеличение пауков – к сухой погоде,
а уменьшение – к сырой.*

В связи с занятием пчеловодством, которое было народным промыслом – бортничеством, поведение пчёл очень хорошо изучено. И некоторые черты их поведения использовались для построения человеческой деятельности, даже не обязательно связанной с пчеловодством:

*Если пчелы не прячутся в ульи при
приближении грозовой тучи,
то дождя не будет.*

*Если пчелы сидят на стенках ульев,
то может быть сильная жара.*

Пчелы могли предвещать дождь, засуху, хорошую и плохую погоду, длительный или кратковременный дождь, уход дождевой тучи и другое.

Растительная экология русской народной традиционной культуры

Примерно 400 видов растений известно на сегодняшний день как «природные барометры» [8]. Если для анализа жизни живых организмов природного окружения более важна совместность человека и животного, то для наблюдения растительного мира более выступает созерцательность. Эстетический компонент этого наблюдения выражен в разных цветах и множестве оттенков зелёного цвета, рисунке очертания

листьев, компоновке листы у деревьев, форме ствола, а у кустарников – в их скученности и образовании единого пространства. В доисторические времена дерево сравнивалось с телом человека. В русской народной культуре дерево воспринималось как живой организм. Поэтому описание деревьев включало такие глаголы, которые были типичны для поведения человека: клён «плачет», сосна «стонет», лес «шумит». Берёзовый сок как дерева, наиболее выделяющегося среди лиственных деревьев в русской народной традиционной культуре, известен целебными свойствами. Был особый этикет рубки, пилки дерева. К дереву тоже нужно было относиться с почтением. Древесина признавалась важным жизне-творящим материалом в русской народной традиционной культуре⁸, гораздо более значимым, чем металл или камень. Очень «ответливыми» на природные условия считались хвойные деревья: *они опускают свои ветви вниз перед дождём и поднимают вверх перед ясной погодой*. Большое значение имело наблюдение цвета листы:

*Если осенью лист берёзы начнёт
желтеть сверху – к ранней весне,
а снизу – к поздней.*

Человеком наблюдалась очерёдность в покрытии деревьев листвой, выделение сока, цветение, даже способ падения листы на землю осенью:

*Берёза или клён выделяют сок –
к потеплению.*

*Обилие берёзового сока обещает
дождливое лето.*

В сравнении распускания листы у берёзы и ольхи делались такие выводы: *если раньше берёза, то будет сухое лето, а если ольха – дождливое*. Неполное опадение листы в начале октября с берёзы и дуба обещало поздний снег и холодную зиму, а ранний листопад – раннюю зиму, поздний листопад – продолжительную суровую зиму. По упавшим листы осины предсказывали, какая будет зима: *если лист наружной стороной вверх – суровая зима, а если оборотная сторона сверху –*

тёплая, если же и так и так – зима будет умеренной.

Для понимания, какая будет погода, деревья наблюдались собирательно, то есть весь лес:

Лес зимой чернеет к оттепели.

*Шум леса летом предвещает дождь,
а зимой – оттепель.*

*К выпадению снега шуршат сухие
листья на деревьях.*

Для экологии русского этноса важны как лесные массивы, так и поля. Поэтому по состоянию полей тоже «читалась» природа:

Поле шумит к ясной погоде.

*В снопах пшеницы или ржаной соломе
слышатся постукивание или
пощёлкивание – к дождю.*

Среди лесных плодов русским человеком активно использовались для пищи ягоды, причём на диких кустарниках. По капелькам на смородине и жимолости можно было угадать приближение дождя. Если при наблюдении цветочков, листиков, шишек наблюдались сворачивающиеся эффекты, то это сулило ухудшение. В таком понимании природы человек чувствовал её доброжелательность, раскрытие навстречу человеку к предстоящему природному эпизоду.

Христианские черты экологического менталитета русской народной традиционной культуры

Современный экологический менталитет основывается на научных данных, а в народной традиционной культуре очень сильны христианские мотивы:

*На Рождество метель –
пчелы хорошо роиться будут.*

В природном календаре христианского смысла, а он был и основным для земледельца, выделялись дни, связанные с именами святых [7, 8]. Кстати, сама земля ассоциировалась с Богородицей. Имена православных персонажей распределялись по месяцам, в эти дни выделяли природные приметы, служившие ориентиром максимально благополучного использования природы. Метод рифмования и краткости создавал короткие, легко запоминающиеся фразы, и при минимальной

⁸ **Топорков А.** Дерево (О подобии дерева человеку в народных поверьях, фольклоре и обрядности) // Родина. 1995. №1. С. 111-112.

грамотности они давали важную информацию.

В табл. 1 приведены некоторые имена христианско-природного календаря, которые были наиболее известны.

В апреле обращали внимание на таяние снега, появление первой зелени и цветов, сход снега, прилёт журавлей и других птиц. В мае растительный мир меняется на глазах, и этот месяц считали «приметным», а 15 мая выделялся как «соловиный день». По народному поверью, лето начиналось 13 июня в день Еремея-распрягальщика и заканчивалось 14 сентября в день Семёна-летопровода. Летом помечали дни, важные для сельскохозяйственных работ. В августе особо выделяли три

дня Спаса: 14 августа – проводы лета и начало отлёта птиц, 19 августа – второй спас показывал, какая будет осень, особенно в Покров 14 октября и 28 августа в Успеные. Третий Спас – начало лучшей поры осени. В октябре много примет и поверий о том, какими будут зима и весна. С выделенными в народно-христианском календаре днями связывали регламент подготовительных дел к зиме, к Покрову утепляли дома и сараи. В ноябре самым показательным был день Казанской Божьей Матери 4 ноября:

*До Казанской – не зима,
с Казанской – не осень.
На Казанскую дождь лунки
нальёт – зиму скоро принесёт.*

Таблица 1 – Православный природный календарь народных примет

Table 1 – Orthodox natural calendar of people's signs

Месяц	День по нов. ст.	Приметы
Январь	14 января	Если на Васильев день сильный мороз и малый снег, то будет хорошее лето. А если тепло и нет снега – к холодному лету
	19 января	Если на Богоявление снег хлопьями – будет урожай, ясный день – к неурожаю
		Синие облака в полдень на Крещение – будет урожай. Если на Крещение ясная и холодная погода, то лето будет засушливым, а пасмурная и снежная погода пророчит хорошее лето
	21 января	Если на Емельяна ветер подует с юга, то жди грозного лета
	23 января	Снег, выпадающий на стога и скирды на Григория, обещает сырое холодное лето
	24 января	Тёплый день на Феодосия указывает на раннюю весну
25 января	Солнечная погода на Татьянин день обещает ранний прилёт птиц, снежная погода – дождливое лето, мороз и солнце – хорошее лето	
Февраль	2 февраля	В день Евфимия солнце в полдень пророчило раннюю весну и дождливое лето, а ветер обещал сырой год; если случится метель, то может затянуться зима
	6 февраля	В день Аксиньи-полухлебницы, полукормилицы рассчитывали, как распределить хлебные и кормовые запасы
	10 февраля	День Ефрема-Сирина: Ефремов ветер не к добру
	14 февраля	Звёздное небо на день Трифона обещает позднюю затяжную весну
	15 февраля	На Сретенье оттепель – к ранней тёплой весне, холодно – к холодной. Снежок на Сретенье обещает затяжную и дождливую весну
	17 февраля	На Николу студёного обычно выпадает много снега
Март	14 марта	Каков день Евдокии-плющихи, таково и лето
	17 марта	На день Герасима прилетали грачи, обозначая границу весны
	22 марта	В день сорока-сороков прилетели галки и принесли тепло – значит жди тепла; а если холодно, то будет 40 холодных утреников
	30 марта	В день Алексея-водотёка ожидают, что зима на нет сойдёт
Апрель	18 апреля	Пришёл Федул – тепляк подул

Народное природное сознание особо выделяло в декабре день зимнего солнцестояния 22-23 декабря, когда наблюдаются самый короткий световой день и самая длинная ночь.

Таким образом, человек выделял отклонения в сезонно-временной цикличности по признакам температуры воздуха, ветру, осадкам, солнечности или пасмурности, оттепели, снегу, наличию инея.

Главное, что дни святых создавали регламент трудовой деятельности [5].

6 мая на день Егория (Георгия) выгоняли скот первый раз в поле, в этот же день начинался ранний посев ярового.

22 мая на день Николы выполняли средний посев, с 7 июня на день Ивана и до 29 июня день Тихона – поздний посев.

Для запоминания регламент трудовой деятельности фиксировали рифмованными фразами: *Ранний горох сей до Георгия, поздний – после Георгия* (6 мая).

«Народная метеорология»: краткосрочные и долгосрочные прогнозы погоды

Как мы видим, наблюдения природы делились на две категории: на момент наблюдения и определение перспективы в жизни природы. Первые, в основном, выполняли адаптационную функцию, а вторые – планирование работ, жизни, отдыха. Если мы сейчас замечаем неясность в каком-либо фольклорном прогнозе, то нельзя его подвергать критике и считать ненужным. Ведь даже в научных прогнозах бывают варианты.

Народные обряды как эстетическое дополнение к жизни природы

Эмоциональный диалог человека с природными силами помогает понять, как формировалась народная культура [1]. Человек внимательнейшим образом следил за жизнью природы, и это внимание было основой благополучия экологического менталитета: природу нужно было наблюдать, чтобы уладить возникающие сбои и неудобные для человека ситуации; а в кризисные моменты природу надо было «просить о милости». Природа

понималась человеком как строгая, заботливая, внимательная мать. Женственность понимания природы в русской народной традиционной культуре идёт из образа земли как плодоносящей силы, а в христианской проекции – как Богоматери. Календарно-земледельческие обряды цикличны, в согласии с периодами жизни природы, и это цикличность трудовой деятельности переходит в эстетические черты трудовой деятельности [3, 5]. Календарно-земледельческие обряды появились как следствие согласования человеческой деятельности и жизни природы, они помогали человеку переживать неудачи и праздновать победы, но обязательно показывали непрерывность, как например, праздник последнего снопа [5].

Заключение и выводы. Как мы видим, «книга природы» имела для человека чёткую структуру, разделявшуюся на фауну и флору, на дикую природу и «одомашненную», на представителей природы, участвующих в деятельности человека и неучаствующих. Информационное содержание экологического менталитета русской народной традиционной культуры полностью входило в человеческую жизнь [9], а в социальном экологическом менталитете довольно большое, даже если не сказать огромное, информационное пространство применяется в практике жизни фрагментарно. В русской народной традиционной культуре человек шёл за природой, а в социальном экологическом менталитете человек вырывается все более и более вперёд. В экологическом менталитете русской народной традиционной культуры все выявленные в результате наблюдения штрихи синкретически взаимосвязаны, в социальном экологическом менталитете такого взаимосвязанного единства нет. Экологическое мышление людей в русской народной традиционной культуре оперировало информацией на поверхности видимого, то есть не выходило из реальности, а экологичный императив проникает все более в глубь природных явлений и работает на уровне мегамира, реальности и

микромира, а теперь и наномира, так, например, вулканологи, изучая бактерии и доклеточные микроформы, много узнают о природных процессах.

Экологический менталитет русской народной культуры ограничен природными условиями проживания этноса. Включённые в фольклорное пространство фразы не систематизированы по регионам.

Экологический менталитет русской народной культуры ценен для современного технопространства тем, что он приближает человека к экзистенциальному познанию природы, стимулирует «жить внутри природы», находить общее в природно-биологических чертах человека и других живых обитателей [10]. В силу своих кратких информационных посылок экологический текст русской народной традиционной культуры стимулирует развитие природного мышления от игровой деятельности до ценных адаптационных к природному окружению советов. Благодаря информационной сжатости экологический менталитет русской народной традиционной культуры всегда работает на конкретную ситуацию, формируя экологическое поведение. И ещё одна яркая черта экологического менталитета в русской

народной культуре – поэтическое восприятие её [1], этот эстетический компонент почти отсутствует в социальном научном экологическом менталитете. Почитание природы является важным фактором её сохранения. Культурологическое отличие экологического менталитета русской народной культуры в том, что в традиционных условиях человек ещё не начал преобразовывать природу с целью изменения, наоборот, цель была её сохранить, и как можно ближе к первозданности. А в социально-научном экологическом менталитете значительно перевешивает вектор преобразования природы, отсюда и возникло слово «культура» в значении возделывать, вмешиваться в жизнь природы, создавать то, что в природе нет, хотя концепция заповедников стимулирует сохранение первозданной природы. Поэтому «народная метеорология» очень важна для воспитания современного экологического менталитета с одной стороны для утверждения ценности природы благодаря её поэтизации, а с другой – для того, чтобы служить «индикатором» сохранности природы, ведь если давно замеченная примета природы исчезла, значит нарушилась её естественная жизнь.

Список источников:

1. **Афанасьев А.Н.** Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х тт. М.: Академический проект, 2015. 1408 с.
2. **Байбурин А.К.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 191 с.
3. **Байбурин А.К.** Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
4. **Громыко М.М., Буганов А.В.** О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. 560 с.
5. **Ермолаев А.С.** Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и притчах. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 880 с.
6. Очерки русской народной культуры / Отв. ред. и сост. И.В. Власова. М.: Наука, 2009. 787 с.
7. Святыни и святость в жизни русского народа: этнографическое исследование / Отв. ред. и сост. О.В. Кириченко. М.: Наука, 2010. 462 с.
8. **Хренов Л.С.** Народные приметы и календарь. М.: Агропромиздат, 1991. 65 с.
9. **Franklin S., Widdis E.** National identity in Russian culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 269 p.
10. **Skrine F.H.** The Expansion of Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 396 p.

Elena A. TINYAKOVA

Sergiyev Posad college (Sergiyev Posad, Moscow region, Russia);

PhD in Philosophy, Associate Professor; e-mail: etinyakova@bk.ru

HOW DID A COMMON MAN “READ” NATURE IN RUSSIAN FOLK TRADITIONAL CULTURE

The article sets the problem referring to ecology of culture, particularly its Russian national type, that is Russian folk traditional culture. The research has several levels: how the man got adapted to nature surroundings by means of traditions, customs and folklore; what the nature-surviving actions are included into the forms of Russian folk traditional culture; how contacts and perception of nature perfected and developed spiritual content of life; where and how archaic form of mentality and universal meaning met in Russian folk traditions and customs; when this universal meaning deserves inclusion into modern ecological mentality.

The ecological mentality of a common man is presented in various forms of folklore; material forms, particularly clothes, interior of houses, labor tools and crafts. The ecological mentality is firmly interwoven in behavior, where poetic feelings in perception of nature stand in dialogue with playing activity.

The main conclusion of analyzing ecological mentality in Russian folk traditional culture is that any artificial intermediate objects between man and nature were removed. The contemporary way of life interpreted it as archaic. In “folk book of nature” man’s attention to nature tokens, including all members, big and minute, in surroundings is very important. This part of ecological mentality in Russian folk traditional culture can be defined as “folk meteorology”, transferred by oral tradition; partly it gave folklore items, partly got lost due to changes in nature because of human activity; but there is still a portion that keeps true.

Keywords: *Russian folk traditional culture, nature, customs, traditions, folklore, poetry, tokens of nature, playing activity, ecological mentality.*

References

1. **Afanasiev, A. N.** (2015). *Poeticheskije vozzreniya slavyan na prirodu [Poetic viewing of nature by slavs]*. In 3 books. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.).
2. **Baiburin, A. K.** (1983). *Zhilishche v obryadah i predstavlenijah vostochnih slavyan [Home in traditions and customs of Eastern Slavs]*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
3. **Baiburin, A. K.** (1993). *Ritual v tradicionnoj kulture [Rituals in traditional culture]*. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.).
4. **Gromyko, M. M., & Buganov, A. V.** (2000). *O vozzrenijah russkogo naroda [About mentality and beliefs of Russian people]*. Moscow: Palomnik. (In Russ.).
5. **Ermolaev, A. S.** (2013). *Narodnaya sel'skhozjastvennaja mudrost' v posloviisah, pogovorkah i pritchah [Folk agricultural wisdom in proverbs, sayings and fairy tales]*. Moscow: Institute of Russia civilization. (In Russ.).
6. **Vlasova, I. V.** (Ed.). (2009). *Ocherki russoj narodnoj kulturi [Essays on Russian folk culture]: a monograph*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
7. **Kirichenko, O. V.** (Ed.). (2010). *Svyatini i svyatost' v zhizni russkogo naroda [Saint things and saintness in the life of Russian people]: Ethnographic research*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
8. **Hrenov, L. S.** (1991). *Narodnije primeti i kalendar' [Folk beliefs and the calendar]*. Moscow: Agropromizdat. (In Russ.).
9. **Franklin, S., & Widdis, E.** (2006). *National identity in Russian culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. **Skrine, F. H.** (2013). *The Expansion of Russia*. Cambridge: Cambridge University Press.

Тинякова Е.А. Как человек «читал» природу в русской народной традиционной культуре // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 47-56. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-47-56.

Tinyakova, E. A. (2017). How did a common man “read” nature in Russian folk traditional culture. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 47-56. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-47-56. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 27 августа 2017 г.

Received August 27, 2017